

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-КГ23-12-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 августа 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Полиной Елены Вильгельмовны к Базыгиной Евгении Алексеевне, Глумовой Ольге Геннадьевне о взыскании неосновательного обогащения по кассационной жалобе Глумовой Ольги Геннадьевны на решение Дзержинского районного суда г. Перми от 4 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 9 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 января 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Мишко М.В., представителя Полиной Е.В., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Полина Е.В. обратилась в суд с названным иском к Базыгиной Е.А. и Глумовой О.Г., указывая, что ею ответчиком были переданы денежные средства с условием возврата, однако договоры займа в письменной форме сторонами не заключались. Поскольку денежные средства не возвращены, истец полагала их неосновательным обогащением ответчиков.

Решением Дзержинского районного суда г. Перми от 4 августа 2022 г. исковые требования удовлетворены частично: в пользу Полиной Е.В. с Глумовой О.Г. взысканы неосновательное обогащение, проценты за

пользование чужими денежными средствами, с Базыгиной Е.А. также взысканы неосновательное обогащение и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 9 ноября 2022 г. решение суда первой инстанции изменено в части взысканных с Базыгиной Е.А. сумм неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами, в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 января 2023 г. названные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 14 июля 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении дела.

Судом установлено, что Полиной Е.В. были переведены на карты Базыгиной Е.А. и Глумовой О.Г. денежные средства.

Полученные от Полиной Е.В. денежные средства Базыгина Е.А. частично возвратила.

Истец обратилась в суд с исковым заявлением о взыскании с ответчиков денежных средств, указывая на то, что денежные средства переданы ответчикам не на условиях благотворительности или в дар, при этом договор займа в письменном виде между сторонами не заключался.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 1102, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, установив факт получения ответчиками денежных средств от истца, а также отсутствие между истцом и

ответчиками каких-либо обусловленных законом или договором правоотношений, в счёт исполнения которых ответчиками от истца получены денежные средства, в том числе на условиях благотворительности, безвозвратности, пришёл к выводу о возникшем у ответчиков за счёт истца неосновательном обогащении и, следовательно, о наличии основания для удовлетворения заявленных истцом требований.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, но, установив факт возврата Базыгиной Е.А. части денежных средств истцу, изменил решение суда первой инстанции в части суммы взысканного неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами соответственно.

С данными выводами согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 и п. 2 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть

указаны: фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Исходя из требований вышеприведённой нормы права решение суда не может считаться законным, если судом не дана верная юридическая квалификация сложившимся между сторонами спора правоотношениям.

При этом установление правоотношений сторон является одной из задач суда при подготовке дела к судебному разбирательству, что в последующем позволяет определить закон, подлежащий применению.

В силу п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 данного кодекса.

Таким образом, для возникновения обязательства из неосновательного обогащения необходимо одновременное наличие трёх условий: 1) наличие обогащения; 2) обогащение за счёт другого лица; 3) отсутствие правового основания для такого обогащения.

В связи с этим юридическое значение для квалификации отношений, возникших из неосновательного обогащения, имеет не всякое обогащение за чужой счёт, а лишь неосновательное обогащение одного лица за счёт другого.

Согласно ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2).

Определяя, какие обстоятельства имеют значение для дела, суд тем самым формирует по нему предмет доказывания и распределяя бремя доказывания.

При обращении в суд с иском Полины Е.В. ссылались на то, что денежные средства были переданы ею в долг ответчикам, однако

поскольку она не может доказать наличие договоров займа, обратилась в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения. Формально согласившись с утверждением истца, суд наличие договорных отношений между сторонами проверять не стал.

Вместе с тем, согласно п. 4 ст. 453 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила своё обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (гл. 60), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

В соответствии со ст. 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку иное не установлено данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные гл. 60 этого кодекса, подлежат применению также к требованиям: 1) о возврате исполненного по недействительной сделке; 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; 4) о возмещении вреда, в том числе причинённого недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Таким образом, требование из неосновательного обогащения при наличии между сторонами обязательственных правоотношений может возникнуть вследствие исполнения договорной обязанности при последующем отпадении правового основания для такого исполнения, в том числе и в случае объективной невозможности получить встречное предоставление по договору в полном объёме или в части.

В силу п. 1 ст. 307¹ и п. 3 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации к договорным обязательствам общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в названном кодексе и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил – общими положениями о договоре.

Соответственно, материальным законом закреплена субсидиарность кондикционных исков, и положения о неосновательном обогащении подлежат применению постольку, поскольку нормами о соответствующем виде договора не предусмотрено иное.

При разрешении настоящего спора суд, не проверив доводы истца о наличии между сторонами договорных правоотношений, не стал устанавливать юридически значимые обстоятельства, необходимые для правильного разрешения договорного спора, а применил исключительно нормы о неосновательном обогащении.

Между тем суду надлежало проверить утверждения истца о сложившихся между сторонами отношениях, в подтверждение которых она представляла переписку сторон, и установить, возникли они из неосновательного обогащения ответчика или из обязательственных отношений, дать основанную на правильном применении норм материального права квалификацию сложившимся между сторонами правоотношениям, для чего следовало установить юридически значимые для этого обстоятельства, распределить бремя их доказывания и разрешить спор с учётом положений закона, регулирующих соответствующие договорные отношения.

При этом суду следовало учитывать, что факт займа может подтверждаться не только письменным договором, но и иными доказательствами (перепиской сторон, их пояснениями).

Согласно п. 1 ст. 807 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (займодавец) передаёт или обязуется передать в собственность другой стороне (заёмщику) деньги, вещи, определённые родовыми признаками, или ценные бумаги, а заёмщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг.

Если займодавцем в договоре займа является гражданин, договор считается заключённым с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заёмщику или указанному им лицу.

В силу п. 1 ст. 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заёмщика процентов за пользование займом в размерах и в порядке, определённых договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов за пользование займом их размер определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.

Как предусмотрено п. 1 ст. 810 этого кодекса, заёмщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

В случаях, когда срок возврата договором не установлен или определён моментом востребования, сумма займа должна быть возвращена заёмщиком в течение тридцати дней со дня предъявления займодавцем требования об этом, если иное не предусмотрено договором.

При рассмотрении настоящего спора ответчики не отрицали факт заключения с истцом договора займа, однако оспаривали условия, полагая договор беспроцентным и заключённым на неопределённый срок, что влияло на расчёт взыскиваемых с них денежных средств.

Этим объяснениям сторон суд в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценки не дал.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дзержинского районного суда г. Перми от 4 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 9 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 января 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий/

Судьи